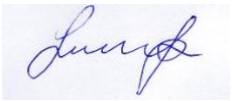
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт международных отношений КФУ

На правах рукописи



ГАВРИЛОВА МАРИАННА ФРИДРИХОВНА

«КАЗАНСКИЙ МУЗЕЙ А. М. ГОРЬКОГО» В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В ТАССР в 1930 – начале 1990-х гг.

24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Казань – 2021

Работа выполнена на кафедре музеологии, культурологии и искусствоведения ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры».

Научный руководитель (консультант)	Валеев Рафаэль Миргасимович, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всемирного культурного наследия Института международных отношений ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Официальные оппоненты	Галкова Ольга Валентиновна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культурологии ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет»;
	Скобельцына Анна Сергеевна, кандидат культурологии, доцент кафедры гостиничного и ресторанного бизнеса ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Защита диссертации состоится «28» сентября 2021 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета КФУ.07.04 при ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет по адресу: 420111, Казань, ул. Лево – Булачная, д. 44, Актовый зал им. К. Фукса.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки КФУ: 420008, Казань, ул. Кремлёвская, д. 35 (Читальный зал № 1) и на сайте: http://kpfu.ru/validation/obyavleniya-o-zaschitah-dissertacij: http://istina.msu.ru/dissertations/

Автореферат разослан «19 » июля 2021 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,

кандидат исторических наук _____ / О. А. Масалова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В современной культурологии большое значение приобретает проблема сохранения и передачи культурной памяти как «генетического кода» человечества»[1], в рамках которой музеи выступают активными участниками коммуникации культуры и власти[2]. Проблема взаимодействия музея и политики является одним из значимых направлений в теоретической и практической музеологии.

Государственная культурная политика как институция, определяющая стратегию сохранения культурно-исторического наследия, влияет на формирование и трансляцию культурной памяти и опыта народа через социальные институты, к числу которых относятся музеи. Осмысление масштабной проблемы «музеи и власть» началось в российской историографии и музеологии с 1990-х гг.[3]

Советник Президента Российской Федерации по вопросам культуры В. И. Толстой сформулировал мысль, определяющую сегодня стратегию взаимоотношений культуры и власти: «Культура ничьим инструментом не является. <….> Культурная политика задаёт смыслы и идеи»[4].

Современное понимание места литературных музеев в системе государственной культурной политики неоднозначно и рассматривается в плоскости культурологического и исторического дискурса и различных музеологических концепций. Литературные музеи отражают формы и способы взаимосвязи культурных институтов и институций и являются не только объектами государственной политики, но зачастую определяют векторы её развития, что подтверждается примерами из истории отечественных музеев, в том числе связанных с именем А. М. Горького.

«Казанский музей А. М. Горького» (КМГ), созданный в 1938 г. (переименованный в 2018 г. в «Музей А. М. Горького и Ф. И. Шаляпина» – филиал ГБУК «Национальный музей Республики Татарстан»), стал первым горьковским и литературно-мемориальным музеем республики, имеющим огромный опыт сохранения и интерпретации историко-культурного наследия региона, анализ работы которого позволяет уточнить существующие представления о советских литературно-мемориальных музеях и основных тенденциях государственной культурной политики в 1930 – начале 1990-х гг.

---

[1] Жидков В. Культура как «генетический код» человечества // Общество и экономика. – 2001. – № 9. – С. 74–92.

[2] В область данного исследования не входит роль иных субъектов процесса охранения: библиотек, архивов, негосударственных музеев, общественных организаций и частных лиц *(прим. авт.)*.

[3] Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII – XX вв.): сборник научных трудов. – М., 1991.

[4] Толстой В. «Любое дело нужно сопровождать от начала до конца». – Электрон. текстовые данные // The Art Newspaper Russia. – URL: http://www.theartnewspaper.ru/posts/967/ (дата обращения: 21.06.2021).

КМГ внёс большой вклад в музейное строительство ТАССР: фактически стал методическим центром для литературных музеев Казани и городов республики; оказывал влияние на музейные практики – разработки экспозиционно-выставочных, научно-исследовательских и культурно-просветительных проектов; принимал участие в создании новых музеев края; представлял в экспозиционном пространстве имена видных деятелей культуры конца XIX – первой половины XX в.; сформировал собственный культурный контекст, повлиявший на восприятие масштаба фигуры А. М. Горького.

Степень научной разработанности темы. В современной культурологии коммуникативный потенциал литературных музеев в основном рассматривается на зарубежных примерах.

С. Л. Кръстева (Болгария) с 1994 г.[5] изучает проблему эволюции литературных музеев в рамках теории и истории культурной непрерывности. В более широком контексте историю зарубежной музеологии представляет петербургский исследователь В. Г. Ананьев. В своей монографии «История зарубежной музеологии: Идеи, люди, институты»[6] он освещает опыт зарубежных музеев в ракурсе становления и развития музеологии (как теории, методологии, науки); отмечает роль ведущих теоретиков музейного дела; современный контекст восприятия музея как институции, части культуры (метасистемы). В. Г. Ананьев доказал в своих работах целесообразность применения в музеологии новых познавательных моделей семиотики, дискурсивного анализа и др.[7]

Новый взгляд на природу музея и его место в системе культурологического знания (о междисциплинарности которого говорится в работе Л. М. Мосоловой[8]) выделяет проблемное поле исследования – необходимость раскрыть сущность музея в многообразии подходов в его определении.

Коммуникативный подход, предполагающий взаимодействие музея и посетителя в музейном пространстве (в основе которого – трансляция культурных кодов через артефакты-экспонаты), анализируется в работах З. А. Бонами[9], А. В. Лушникова[10], О. С. Сапанжа[11]. В дальнейшем благодаря работе О. С. Сапанжа «Развитие представлений о музейной

---

[5] Кръстева С. Л. Становление и развитие болгарских литературных музеев: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 17.00.07. – М., 1993.

[6] Ананьев В. Г. История зарубежной музеологии: Идеи, люди, институты. – М., 2018.

[7] Ананьев В. Г. Зарубежная музеология: интеллектуальные парадигмы и институциональные структуры: автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора культурологии. – СПб., 2019.

[8] Мосолова Л. М. Культурология в контексте междисциплинарных исследований // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 5. – С. 247–251.

[9] Бонами З. А. Музей и проблема трансляции культурно-исторических кодов // Музей и образование. Музейное дело и охрана памятников: обзор информации. – М., 1989. – С. 24–28.

[10] Лушникова А. В. Роль музея в познании исторического смысла // Вопросы музеологии. – 2010. – № 2. – С. 22–26.

[11] Сапанжа О. С Основы музейной коммуникации: учеб. пособие. – СПб., 2007.

коммуникации»[12] впервые озвучен тезис о необходимости пересмотра теории музейной и межличностной коммуникации.

Но нынешнее восприятие музея не ограничивается определением «феномен культурной коммуникации», доминирующим в последние десятилетия. Данная теория не учитывает функцию хранения памятников истории и культуры (в том числе музейных предметов). При этом понимание социокультурной миссии любого музея невозможно без обращения к вопросам сохранения – важнейшего условия передачи «культурного кода» от поколения к поколению, о чем говорится в исследованиях А. В. Смирнова[13], где прежде всего подчёркивается актуальность трансляции культурной памяти.

Институциональный подход в определении музея как общественно значимого учреждения, социокультурного феномена представлен в сборниках: «Музей и власть»[14], «Музей и новые технологии»[15], «Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия»[16], «Триумф музея?»[17]; в монографии Т. П. Калугиной[18]; а также в учебниках по музееведению Е. А. Поправко[19], Т. Ю. Юреневой[20]; в диссертации Е. М. Акулича[21].

Однако новизна «культурных поворотов»[22] не исключает важности использования социокультурного подхода, разработанного в историографии советского периода.

Рассматриваются факты, изложенные в исследованиях по музейному строительству до 1940-х гг., которые затрагивают важнейшие этапы формирования музейной политики в стране в первые десятилетия советской власти; дают представление о её направлениях и приоритетах, об основных тенденциях развития музеев. Становление государственной системы охранения в эти годы, когда государство начинает осуществлять функцию главного координатора и определяются важнейшие принципы и направления процесса, в том числе

---

[12] Сапанжа О. С. Развитие представлений о музейной коммуникации // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – Вып. 103. – С. 245–252.
[13] Смирнов А. В. Современный музей: коммуникация или коммеморация // Международный журнал исследований культуры. – 2016. – Вып. 3(24). – С. 17–24.
[14] Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.): сборник научных трудов. – М., 1991.
[15] Музей и новые технологии. – М., 1999.
[16] Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия. Вып. 2. – М., 2015.
[17] Триумф музея? – СПб., 2005.
[18] Калугина Т. П. Художественный музей как феномен культуры. – СПб., 2001.
[19] Поправко Е. Музееведение. – Владивосток, 2005. – С. 13–19.
[20] Юренева Т. Ю. Музееведение: учеб. для высш. школы. – 2-е изд. – М., 2004.
[21] Акулич Е. М. Музей как социальный институт: автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора социологических наук. – Тюмень, 2004.
[22] Бахманн-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науке о культуре. – М., 2017.

в музейном деле, отражены в работах Г. А. Кузиной[23], В. К. Гарданова[24], Д. А. Равиковича[25]. Представление о широком спектре теоретических задач и развитии методологии в советском музееведении изложены в статьях Б. Ф. Адлера[26,27], О. Рихтера[28], опубликованных в «Казанском музейном вестнике», издававшемся в 1920-е гг. Наркомпросом Татарии; в работе Ф. И. Шмита, анализирующей природу музейной экспозиции[29]. В сборнике «Всероссийский музейный съезд: тезисы докладов»[30] перечислены приоритеты, стратегические направления в деятельности советских музеев, перед которыми ставились серьёзные идеологические задачи. Сведения о культуроохранных инициативах, развитии музейной сети представлены в исследованиях А. Б. Закса[31], О. В. Ионовой[32], в сборнике «Охрана культурного наследия России» под ред. М. А. Поляковой[33] и т. д.

История формирования и развития горьковских музеев изложена в монографиях «Музей А. М. Горького: события, реликвии, тайны, проекты (1928–2003–2013 гг.)»[34], «Шехтель, Рябушинский, Горький (дом на Малой Никитской, 6)»[35].

Начало исследованию истории КМГ в социокультурном пространстве ТАССР было положено К. Р. Синициной в монографии «Полвека музеев Казани и Татарии: очерки истории 1917–1967 годов»[36], материалы которой опираются на ранее неопубликованные архивные документы и воспоминания современников. В книге отражены ключевые моменты по этапам создания и деятельности республиканских музеев (в том числе КМГ). Однако К. Р. Синициной не были определены роль и место КМГ в процессе сохранения; не выявлена социокультурная значимость КМГ; вклад музея в развитие горьковедения страны, в процесс увековечения имён А. М. Горького, Ф. И. Шаляпина. Не была дана объективная оценка

---

[23] Кузина Г. А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. // Музей и власть. Ч. 1. – М., 1991. – С. 96–172.
[24] Гарданов В. К. Музейное строительство и охрана памятников культуры в первые годы советской власти (1917–1920 гг.) // История музейного дела в СССР. Вып. 1. – М., 1957. – С. 7–36.
[25] Равикович Д. А. Организация музейного дела в годы восстановления народного хозяйства (1921–1924) // Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. VI. – М., 1968. – С. 97–145.
[26] Адлер Б. «Национальный» музей // Казанский музейный вестник: издание Народного комиссариата просвещения ТАССР. – 1921. – Вып. 1–2. – С. 1–12.
[27] Адлер Б. «Главмузей» // Казанский музейный вестник: издание Народного комиссариата просвещения ТАССР. – 1921. – Вып. 3–6. – С. 39–62.
[28] Рихтер О. Идеальные и практические задачи этнографических музеев // Казанский музейный вестник. Издание Народного комиссариата просвещения ТАССР. – 1921. – № 3–6. – С. 2–10.
[29] Шмит Ф. И. Музейное дело: вопросы экспозиции. – Л., 1929.
[30] Всероссийский музейный съезд: тезисы докладов. – М.; Л., 1930.
[31] Закс А. Б. Из истории Государственного музея Революции СССР // Очерки музейного дела в России. – 1963. – Вып. V. – С. 5–83.
[32] Ионова О. В. Создание сети краеведческих музеев РСФСР в первые десять лет Советской власти // Очерки истории музейного дела в СССР: сб. ст. – М., 1957. – С. 37–72.
[33] Полякова М. А. Охрана культурного наследия России: учеб. пособие для вузов. – М., 2005.
[34] Музей А. М. Горького: события, реликвии, тайны, проекты (1928–2003–2013 гг.) // О перспективах развития в связи с 75-летием / сост. и науч. ред. Т. А. Рыжова. – Н. Новгород, 2002.
[35] Шехтель, Рябушинский, Горький (дом на Малой Никитской, 6) / Н. Л. Пэнэжко, В. Н. Чернухина, А. М. Марченков. – М., 1997.
[36] Синицина К. Р. Полвека музеев Казани и Татарии: очерки истории 1917–1967 годов. – Казань, 2002.

экспозиционной и научно-исследовательской работы КМГ и деятельности музея по популяризации наследия выдающихся татарских писателей; комплектованию фондов музея обширными материалами по истории татарской литературы. Тем не менее на сегодняшний день работа К. Р. Синициной является одним из самых серьёзных исследований по историографии КМГ.

В 2005 г. вышла книга Л. Г. Валеевой «Страницы прошлого листая. Из истории Государственного объединённого музея ТАССР 1970–1980 годов»[37], которая представила информацию о КМГ отдельной главой в мемуарном формате, где превалирует субъективная оценка автора. Большая часть воспоминаний Л. Г. Валеевой, касающихся КМГ, освещает события после 1983 г., когда музей вошёл в состав Государственного объединённого музея ТАССР на правах филиала. В 1990-е гг. сотрудники музея И. П. Гольдшмит[38], М. И. Лопатина[39], Ф. Ф. Мирзина[40], С. А. Коновалова[41] публикуют отдельные материалы по истории формирования и характеристике фондового собрания КМГ, имеющие большое значение для фундаментального исследования музея. В данных статьях представлены итоги научно-фондовой работы, многолетнего изучения музейных предметов и коллекций. Также большую ценность представляют работы Л. Б. Беловой – сотрудницы КМГ, изучавшей архивы Н. Ф. Калинина и М. Н. Елизаровой, сведения по истории организации и первых годах работы КМГ[42,43].

Характеристика литературы и источников. Для раскрытия данной темы была привлечена литература, которую можно разделить на несколько групп.

К первой группе относится теоретическая (методологическая) литература, представленная исследованиями В. Г. Ананьева, О. С. Сапанжа, А. В. Смирнова, З. А. Бонами, Е. М. Акулича, Д. Бахманн-Медик и др.

Вторая группа – наиболее важная – посвящена непосредственно истории КМГ, которая позволяет создать представление об истории изучения данной темы в отечественной историографии, историко-культурном знании и краеведении. Особый интерес для автора

---

[37] Валеева Л. Г. Страницы прошлого листая. Из истории Государственного объединённого музея ТАССР 1970–1980 годов. – Казань, 2005.
[38] Гольдшмит И. Фотографии и времена // Казань. – 1998. – № 4. – С. 28–48.
[39] Лопатина М. И. «Прекраснейший» из всех городов мира. Шаляпинские реликвии в Казани // Казань. – 1998. – № 4. – С. 70–82.
[40] Мирзина Ф. Для увековечивания памяти… Первые шаги Казанского музея А.М.Горького // Казань. – 1998. – № 4. – С. 106–107.
[41] Мирзина Ф. Ф., Коновалова С. А. История создания и формирования горьковской коллекции в Казанском музее А. М. Горького // Максим Горький на рубеже XX–XXI веков: материалы Горьковских чтений. – Казань, 2001. – С. 35–44.
[42] Белова Л. Б. История становления и развития музея А. М. Горького в Казани (1920–1940-е гг.) // Казань в жизни и творчестве А. М. Горького и Ф. И. Шаляпина. – Казань, 2009. – С. 79–92.
[43] Белова Л. Б. М. Н. Елизарова и Е. П. Пешкова (по материалам архива М. Н. Елизаровой) // Дьяконовские чтения: материалы 2001 г. – Казань, 2001. – С. 32–36.

настоящей работы представляют материалы по историографии отечественных музеев в советский период до 1940-х гг. (объединённые в третью группу).

К четвёртой группе научной литературы относятся работы по историографии последующих десятилетий музейного строительства в СССР, которые позволили обобщить опыт и охарактеризовать ключевые моменты в деятельности музеев в 1940 – конце 1980-х гг. Данные материалы включены в монографию В. П. Грицкевича «История музейного дела в новейший период (1918–2000)»[44], в работу В. И. Игнатьевой[45], в вышеупомянутый сборник «Охрана культурного наследия России» под ред. М. А. Поляковой и в сборник «Охрана культурного наследия в документах VII–XX вв.»[46] (в последнем отражён наиболее полный спектр нормативно-правовых документов в культуроохранной области).

Сведения о состоянии и направлениях музейной работы в ТАССР, о деятельности Центрального музея ТАССР как ведущего методического центра республики изложены в указанных ранее изданиях Л. Г. Валеевой и К. Р. Синициной, в монографии В. М. Дьяконова «Моя жизнь в музее. Сорок лет участия в музейном строительстве»[47] (последняя носит характер автобиографической публицистики).

Анализ генезиса, современного состояния, перспектив развития системы охраны культурного наследия объединён в пятую группу научной литературы и изложен в работах: Н. М. Боголюбовой и Ю. В. Николаевой[48], Ю. А. Веденина[49], Т. С. Курьяновой[50], С. М. Шестовой[51], А. А. Никифоровой[52], Е. Н. Мастеница[53]; в исследованиях В. А. Саркисова[54], Е. Р. Матвенова[55] и т. д. Вопросы совершенствования государственной

---

[44] Грицкевич В. П. История музейного дела в новейший период (1918–2000) / В. П. Грицкевич; СПб. гос. ун-т культуры и искусств. – СПб., 2009.
[45] Игнатьева В. И. Организация музейного дела и музейное строительство РСФСР в послевоенные годы (1945–1953) // Очерки по истории музейного дела в СССР. Вып. VI. – М., 1968. – С. 54–96.
[46] Охрана культурного наследия в документах VII–XX вв.: хрестоматия. Т. 1. – М., 2000.
[47] Дьяконов В. М. Моя жизнь в музее. Сорок лет участия в музейном строительстве. – Казань, 2006.
[48] Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Охрана культурного наследия: международный и российский опыт // Вестник СПбГУКИ. – 2014. – № 4 (21). – С. 6–13.
[49] Веденин Ю. А. Современные проблемы сохранения наследия // Культурное и природное наследие в региональной политике. – Ставрополь, 1997. – С. 4–9.
[50] Курьянова Т. С. Культурное наследие: смысловое поле и практика // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2011. – № 2. – С. 12–18.
[51] Шестова С. М. Российское законодательство об охране и использовании памятников истории и культуры. – Электрон. текстовые дан. // Бесплатная электронная библиотека.– Научные публикации.– URL:http: // os.x-pdf.ru/ 20istoriya / 754511-1-sm-shestova-rossiyskoe-zakonodatelstvo - ohrane- ispolzovanii- pamya. php (дата обращения: 09.03.2017).
[52] Никифорова А. А. Опыт сохранения памятников культурного наследия в регионах ресурсного типа // Дискуссия. – 2011. – № 4 (12). – С. 72–76.
[53] Мастеница Е. Н. Деятельность по сохранению и использованию культурного наследия: основание и смыслы // Основы культурологии: учебн. пособие. – М., 2005. – С. 337–361.
[54] Саркисов В. А. Художественный музей в культурной политике региона: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата культурологии. – Краснодар, 2012.
[55] Матвенов Е. Р. Исторический опыт сохранения культурного наследия в Российской Федерации. 1920–2009 гг.: на материалах Республики Калмыкия: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – Астрахань, 2010.

системы охраны памятников истории и культуры в Татарии, а также оптимизации деятельности государственных органов, уполномоченных контролировать и координировать процесс сохранения, представлены в работах: Р. Р. Хайрутдинова[56], Р. Г. Галихузиной[57], а также в сборнике «Академический центр Наркомпроса ТАССР: документы и материалы»[58] и др.

Современные тенденции в культуроохранной сфере, касающиеся вопроса правового регулирования процесса сохранения нематериального культурного наследия, привлечения внимания к вопросам охранения данной категории объектов, изложены в работе Р. М. Валеева[59]; задачи расширения сотрудничества и консолидации усилий международных организаций – в статье С. А. Дёминой и Р. М. Валеева[60] (шестая группа исследований).

Седьмая группа научных трудов – материалы регионального горьковедения, позволяющие реконструировать образ А. М. Горького в исторической ретроспективе и составить представление о формировании культурного контекста КМГ. События из жизни А. М. Горького и других известных деятелей культуры, посетивших Казань, отражены в работах М. Н. Елизаровой[61]; в исследованиях М. Х. Гайнуллина затрагивается тема влияния А. М. Горького на творчество татарских литераторов[62]; в сборниках «Горький в Татарии»[63] и «М. Горький в Татарстане»[64] раскрыта тема пребывания А. М. Пешкова (А. М. Горького) в крае; во вступительной статье Е. Г. Бушканца «Казань в творчестве М. Горького» к сборнику «Мои университеты»[65], в сборнике «Казань в жизни и творчестве А. М. Горького и Ф. И. Шаляпина: материалы научной конференции, посвящённой 1000-летию Казани и 65-летию Литературно-мемориального музея А. М. Горького (г. Казань, 23 марта 2005 г.), а также

---

[56] Хайрутдинов Р. Р. Деятельность Управления по делам архитектуры СНК ТАССР по охране культурного наследия в 40-е годы XX века // Учёные записки Казанского государственного университета. Т. 152, н. 3, ч. 2. – Казань. – С. 182–190.

[57] Галихузина Р. Г. Государственное управление деятельностью культурных учреждений в Татарстане в 1950-1980-е гг.: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – Казань, 2009.

[58] Академический центр Наркомпроса ТАССР: документы и материалы. – Казань, 2015.

[59] Валеев Р. М. Методологические основы правовых аспектов сохранения нематериального культурного наследия. По материалам Коллегии МК РТ «Сохранение нематериального культурного наследия народов Республики Татарстан – как приоритетное направление культурной политики» от 31.10.2013. – Электрон. текстовые дан. // Министерство культуры Республики Татарстан – официальный портал. – URL: http://mincult.tatarstan.ru (дата обращения: 09.03.2017).

[60] Дёмина С. А., Валеев Р. М. Взаимодействие Российской Федерации с ЮНЕСКО как один из приоритетов внешней политики в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества. – Электрон. текстовые дан. // Научная библиотека КиберЛенинка. – URL: http://cyberleninka.ru/article / n/ vzaimodeystvie – rossiyskoy - federatsii–s –yunesko–kak–odin–iz–prioritetov–vneshney–politiki–v–sfere-mezhdunarodnogo-kulturno-gumanitarnogo #ixzz4eWug1nCV (дата обращения: 17.04.2017).

[61] Елизарова М. Н. Незабываемые годы. – Казань, 1987; Елизарова М. Н. Они были в Казани. – Казань, 1983.

[62] Гайнуллин М. Горький и татарская литература. – Казань, 1944.

[63] Горький в Татарии. – Казань, 1961.

[64] М. Горький в Татарстане. – Казань, 1932.

[65] Бушканец Е. Г. Казань в творчестве М. Горького // Горький А. М. Мои университеты. – Казань, 1984. – С. 3–8.

Шаляпинских чтений (13 февр. 2006 г.)»[66] подчёркивается значение Казани в судьбе писателя. Наиболее полно взгляды на казанское прошлое Алексея Максимовича представлены в монографии С. А. Коноваловой «Духовная родина Максима Горького»[67] и в материалах её диссертации «Горький и Казань: к научной биографии писателя»[68]. Следует заметить, что некоторые сведения в данных работах расходятся с фактами, установленными ранее казанскими горьковедами. Всесторонний анализ личности, жизни и творчества А. М. Горького, современная интерпретация его наследия приведены в монографиях П. В. Басинского[69], Д. Л. Быкова[70], Л. А. Спиридоновой[71,72,73,74]; в сборниках горьковских конференций[75,76,77].

Восьмую группу составляет справочная литература[78,79,80,81,82], которая позволила уточнить и дополнить имеющиеся сведения по музейному строительству и охране памятников в советский период.

Источниковая база исследования. В процессе работы над темой были привлечены следующие типы источников: неопубликованные и опубликованные.

Неопубликованные источники, впервые введённые в научный оборот, позволили дополнить существующие сведения, а также выявить новые факты о деятельности КМГ и сопоставить с социокультурными тенденциями в рассматриваемый период; доказать ведущую роль КМГ в развитии регионального горьковедения и шаляпиноведения, в изучении и презентации материалов по истории татарской литературы, в деле сохранения историко-культурного наследия края и т. д.

I. Неопубликованные источники:

---

[66] Казань в жизни и творчестве А. М. Горького и Ф. И. Шаляпина: материалы науч. конф., посвящ. 1000-летию Казани и 65-летию Литературно-мемориального музея А. М. Горького (г. Казань, 23 марта 2005 г.), а также Шаляпинских чтений (13 февр. 2006 г.). – Казань, 2009.
[67] Коновалова С. А. Духовная родина Максима Горького // Казань в судьбе писателя. – Казань, 2007.
[68] Коновалова С. А. Горький и Казань: к научной биографии писателя: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. – Н. Новгород, 2000.
[69] Басинский П. В. Горький. – М., 2005.
[70] Быков Д. Л. Был ли Горький?: биографический очерк. – М., 2009.
[71] Спиридонова Л. М. Горький: Диалог с историей. – М., 1994.
[72] Спиридонова. М. Горький: новый взгляд. – М., 2004.
[73] Спиридонова Л. А. М. Горький в жизни и творчестве: учебное пособие для школ, гимназий, лицеев и колледжей. – М., 2008.
[74] Спиридонова Л. Настоящий Горький: мифы и реальность. – М., 2013.
[75] Горьковские чтения. 1992 г.: материалы конф. «Ранний М. Горький». – Н. Новгород, 1993.
[76] Горьковские чтения. 1997 г.: материалы международной конференции «М. Горький и XX век». – Н. Новгород, 1997.
[77] Концепция мира и человека в творчестве М. Горького. – М., 2009 (М. Горький. Материалы и исследования»; Вып. 9).
[78] Гиниятуллина А. Писатели Советского Татарстана: библиографический справочник. – Казань, 1970.
[79] Казань в памятниках истории и культуры. – Казань, 1982.
[80] Казань: путеводитель. – Казань, 2012.
[81] Республика Татарстан: памятники истории и культуры: каталог-справочник. – Казань, 1993.
[82] Свод памятников истории и культуры Республики Татарстан. Т. I. Административные районы. – Казань, 1999.

1. Официальные документы, позволяющие выявить и конкретизировать факты (нормативно-правовые акты и распорядительная документация государственных органов власти – советов министров СССР, РСФСР, ТАССР, комитетов, министерств и ведомств, отражающие стратегию развития отрасли культуры советского периода и ведущие направления памятникоохранной и музейной сфер: постановления, распоряжения, приказы; делопроизводительная документация подведомственных учреждений культуры, партийных организаций: протоколы, информации, справки, письма, планы, отчёты):

– Государственного архива Республики Татарстан (ГА РТ): Ф. 1411 (Оп. 1) (фонд «Казанского музея А. М. Горького»); Ф. 7237 (Оп. 1, Оп. 2) (фонд Министерства культуры Республики Татарстан); Ф. 7238 (Оп. 1) (фонд Управления по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров ТАССР); Ф. 7239 (Оп. 1) (фонд Управления по делам искусств при Совете Министров ТАССР);

– Центрального государственного архива историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ): Ф. 15 (Оп. 2, Оп. 3, Оп. 4, Оп. 5, Оп. 6, Оп. 7, Оп. 40) (фонд Татарского республиканского комитета КПСС, г. Казань); Ф. 36 (Оп. 1) (фонд Отдела истории партии Татарского обкома ВКП(б), г. Казань); Ф. 957 (Оп. 1) (фонд Первичной партийной организации КПСС Государственного музея ТАССР);

– Архива Национального музея Республики Татарстан (НМ РТ) (Центрального музея ТАССР) Ф. р. 2021 (Оп. 3, Оп. 5);

– Архива «Казанского музея А. М. Горького» (КМГ) (Оп. 1, Оп. 2, Оп. 3).

2. Учётно-хранительская документация КМГ (книги поступлений (КП), протоколы, акты), позволяющая уточнить данные по формированию коллекций музея и движению экспонатов.

3. Вещно-предметные источники – музейные предметы и музейные коллекции КМГ (в том числе представленные в экспозиции музея), наиболее точно и наглядно демонстрирующие аксиологическую значимость, уникальность собрания музея, определяющие особое место КМГ среди горьковских, шаляпинских, литературно-мемориальных музеев страны: вещевой фонд; фотофонд; ИЗО-фонд; книжный фонд; документальный фонд.

4. Документы личного происхождения:

– архивы Н. Ф. Калинина (КМГ КП-НВФ, № 6127-6134) и М. Н. Елизаровой (Оп. 15), хранящиеся в фондовом собрании КМГ и представляющие особую ценность для реконструкции событий, связанных с КМГ;

– воспоминания старейших сотрудников КМГ С. В. Писаревой, Ф. Ф. Мирзиной (Приложение № 5), что позволило дополнить материалы официальных документов неизвестными и достоверными сведениями от непосредственных участников событий.

II. Опубликованные источники:

1. Официальные документы, опубликованные в сборниках и печати нормативно-законодательные акты государственных органов власти: законы, указы СССР и РСФСР; решения пленумов, съездов, определяющие культурную политику страны («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Тт. 8–15[83]; материалы очередных съездов партии и Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи в период 1952-1986 гг.[84]; постановления и приказы ЦК КПСС, ВЛКСМ); постановления и приказы, распоряжения Совета Министров СССР, РСФСР, ТАССР, различных комитетов; инструкции, относящиеся к памятникоохранному и музейному направлению; пятилетние планы народного хозяйства, в том числе определяющие стратегию развития отрасли культуры[85,86].

2. Нарративные источники:

2.1. Публикации в периодической печати:

– статья Н. Ф. Калинина в газете «Красная Татария» за 1938 г.[87], в которой поднимались вопросы увековечения имени А. М. Горького в Татарии; очерк «А. М. Горький в Казани» 1940 г.[88], материалы которого послужили основой для дальнейшей работы сотрудников КМГ;

– статьи М. Н. Елизаровой в газете «Советская Татария» 1950–1960-х гг.[89,90], представляющие сведения по истории музея, а также поднимающие вопросы охранения горьковских мест;

– статьи и заметки в газетах «Красная Татария», «Советская Татария», «Яшь ленинчы», «Красное знамя», «Известия» – публикации о музее 1940–1970-х гг.; сведения о лицах, которые

---

[83] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 8. – М., 1972; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 9. 1969–1971. – М., 1972; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 10. 1969–1971. – М., 1972; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 11. 1966–1970. – М., 1986; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 12.1975–1977. – М., 1978; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 13. – М., 1981; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 14.1980–1981. – М., 1982; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 15. 1985–1988. – М., 1989.

[84] XIX съезд ВКП(б) КПСС (5–14.11.1952 г.). Документы и материалы. – Электрон. текстовые дан. // Электронный ресурс.– URL: http://www.rulit.me/books/xix-sezd-vkp-b-kpss-5-14-oktyabrya-1952-g-dokumenty-i-materialy-read-279553-1.html (дата обращения: 11.03.2017); XIX съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи. 18–21 мая 1982 г.: стенографический отчёт. В 2 т. Т. 1. – М., 1982; XX съезд партии (14–25.02.1956): стенографический отчёт. В 2 т. – М.: Госполитиздат, 1956; XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. 24.02–05.03.1976 г.: стенографический отчёт. В 3 т. – М., 1976; XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза (25.02–06.03.1986 г.): стенографический отчёт. Т. 1. – М., 1986.

[85] Первый пятилетний план развития народного хозяйства на 1928–1932 гг. – Электрон. текстовые дан. // Электронный ресурс.– URL: http://www.timeshistory.ru/historys-1081-1.html (дата обращения: 10.03.2017).

[86] О разработке долгосрочного перспективного и пятилетнего (на 1976–1990 гг.) плана развития народного хозяйства СССР: Постановление ЦК КПСС и СМ СССР № 594 от 09.08.1972. – Электрон. текстовые дан. // Электронный ресурс.– URL: http://rudocs.exdat.com/docs/index-180341.html?page=10 (дата обращения: 18.03.2017).

[87] Калинин Н. Ф. Охранять горьковские памятники // Красная Татария. – 1938. – 27 марта.

[88] Калинин Н. Ф. А. М. Горький в Казани в 1884–1888 гг. – Казань, 1940.

[89] Елизарова М. Н. Музею Горького – 25 лет // Советская Татария. – 1965. – 12 марта (№ 59).

[90] Елизарова М. Н. Неправильное отношение к историческим памятникам // Советская Татария. – 1956. – 4 окт.

внесли вклад в историю КМГ[91]; о структуре музейной экспозиции[92]; о знаковых событиях в музейной истории[93], в том числе о создании Музея А. М. Горького в селе Красновидово Камско-Устьинского района ТАССР[94,95] и Музея Г. Тукая в селе Новый Кырлай Арского района ТАССР[96]; о масштабных мероприятиях КМГ[97,98,99,100].

2.2. Статистическая отчётность, позволяющая проследить динамику развития отрасли культуры[101].

3. Путеводители КМГ разных лет, дающие представление о формате и структуре экспозиции КМГ и соответствующих направлениях научно-исследовательской работы[102, 103, 104].

Объект исследования – система государственной культурной политики, направленная на сохранение памятников истории и культуры в ТАССР, в 1930 – начале 1990-х гг.

Предмет исследования – культуроохранный опыт «Казанского музея А. М. Горького» в 1930 – начале 1990-х гг.

Цель исследования – осуществить культурно-историческую реконструкцию взаимодействия «Казанского музея А. М. Горького» и власти в контексте социокультурной политики ТАССР.

Задачи исследования:

1. Охарактеризовать исторические, экономические и социальные предпосылки государственной культурной политики в области сохранения культурного наследия в 1930 – начале 1990-х гг., в том числе в музейном строительстве в стране и в ТАССР.

2. Выявить и проанализировать основные тенденции и область реализации процесса сохранения движимых и недвижимых памятников истории и культуры в 1930 – начале 1990-х гг., в том числе на примере культуроохранного опыта КМГ.

---

[91] А. С. Деренков в Казани // Красная Татария. – 1946. – 29 мая (№ 108).
[92] Дом-музей А. М. Горького // Красная Татария. – 1945. – 28 марта (№ 61).
[93] Только факты // Известия Советов депутатов трудящихся. – 1968. – 1 февр.
[94] Музей на волжском берегу // Вечерняя Казань. – 1979. – 11 окт. (№ 235).
[95] Первый в Поволжье // Красное знамя. – 1979. – 11 окт. (№ 12).
[96] Музей Тукая будет! // Яшь ленинчы. – 1970. – 28 окт. (№ 87).
[97] Дневник Декады // Советская Татария. – 1957. – 30 мая (№126).
[98] Дом-музей А. М. Горького // Красная Татария. – 1945. – 28 марта (№ 61).
[99] Научная конференция в Казанском музее А. М. Горького // Красная Татария. – 1946. – 4 июня (№ 112).
[100] Юбилею посвящается // Литературная газета. – 1968. – 28 марта (№ 2).
[101] Народное хозяйство СССР в 1967 г.: статистический ежегодник / ЦСУ СССР. – М., 1968; Народное хозяйство СССР в 1980 г.: статистический ежегодник / ЦСУ СССР. – М., 1981.
[102] Музей А. М. Горького в Казани: путеводитель. – Казань, 1968; Краткий путеводитель по Музею А.М. Горького в г. Казани. – Казань, 1968; У хозяина (Горьковские места в Казани). – Казань, 1975; Шаляпин в Казани. – Казань, 1975; А. М. Горький и татарская литература (Горьковские места в Казани). – Казань, 1978; Подвал-пекарня А. С. Деренкова (Горьковские места в Казани). – Казань, 1978.
[103] Музей А. М. Горького в Казани: путеводитель. – Казань, 1980.
[104] Путеводитель по музею. – Казань, 1947.

3. Рассмотреть специфику советского музееведения до 1940-х гг., а также 1940 – конца 1980-х гг. в контексте влияния идеологического фактора на музеи и на область культуры в целом на примере государственных музеев.

4. Обобщить законодательство и нормативно-правовые акты исследуемого периода в сфере охраны памятников и музейного дела.

5. Представить в исторической ретроспективе этапы создания и основные направления деятельности КМГ, подчеркнув его значение в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов.

6. Систематизировать основные функции КМГ как уникального исследовательского, просветительского центра по сохранению исторического наследия выдающихся деятелей культуры конца XIX – первой половины XX в., связанных с Казанью.

7. Аргументировать социокультурную значимость музея, влияющего на отношение общества к именам А. М. Горького, Ф. И. Шаляпина, татарских литераторов, формирующего культурный контекст их восприятия обществом.

Хронологические рамки исследования охватывают 1930 – начало 1990-х гг. – период создания и активного функционирования КМГ. Нижняя временная граница – 1930-е гг. – определена фактом создания музея. Верхняя – начало 1990-х гг. – обусловлена завершением предпоследней реконструкции КМГ, совпавшей с глобальными изменениями в государстве.

Территориальные рамки работы охватывают ТАССР, город Казань как центр локации мемориального и культурного наследия А. М. Горького.

Гипотеза исследования. В процессе сохранения культурного наследия как необходимого условия трансляции культуры последующим поколениям важная роль отводится музеям. Основные тенденции развития отечественных музеев в советский период, в том числе в ТАССР, являются свидетельством реализации государственной культурной политики по сохранению памятников истории и культуры. Опыт КМГ, отражающий данные тенденции, может считаться социокультурным феноменом, многообразие и универсальный характер содержания которого позволили сформировать уникальное музейное пространство.

Исследовательский подход. Авторское намерение осуществить историко-культурную реконструкцию становления и развития КМГ в контексте государственной культурной политики потребовало привлечения системно-культурного подхода к исследованию проблемы. Несмотря на то, что деятельность КМГ регламентировалась государством, КМГ в рамках данного подхода может быть рассмотрен как открытая, саморазвивающаяся система, субъект, влиявший на культурную политику в ТАССР.

Методология и методы исследования. Диссертационная работа основана на историко-культурологических методах, среди которых особую важность представляют:

– сравнительно-сопоставительный метод – позволил провести параллель между общими тенденциями и особенностями государственной культурной политики в различные периоды в стране и в ТАССР в проекции на музейную сферу; между организацией КМГ и горьковских музеев, где выявлены закономерность их развития, различия;

– историко-генетический метод – помог осуществить историко-культурную реконструкцию КМГ в рассматриваемый период; позиционировать КМГ социокультурным феноменом; показать эволюцию КМГ и его место в культурной жизни страны;

– ретроспективный метод – помог наиболее полно представить историю создания и деятельность КМГ по направлениям работы (экспозиционной, фондовой, научно-исследовательской и культурно-просветительной) в контексте государственной культурной политики 1930 – начала 1990-х гг.;

– диахронический метод – позволил сопоставить источники разных лет в хронологической последовательности по этапам, десятилетиям;

– типологический метод – помог выявить общие предпосылки формирования сети горьковских музеев и организации КМГ, позволивших выделить их в отдельную категорию;

– биографический метод – позволил реконструировать образы «героев» в музейном пространстве – А. М. Горького, Ф. И. Шаляпина; показать личный вклад Н. Ф. Калинина, М. Н. Елизаровой, Е. П. Пешковой, И. Ф. Шаляпиной-Бакшеевой, С. В. Писаревой в развитие горьковедения и шаляпиноведения края, в создание КМГ, развитие сети горьковских музеев в стране; подчеркнул важность экспозиционной работы как ведущего направления, осуществлявшего механизм передачи культурных смыслов от музея к посетителю;

– семиотический метод – помог выявить аспекты мифологизации имени А. М. Горького как символа («пролетарского писателя»), которые влияли на научные изыскания, тематику мероприятий и содержание экспозиционной работы КМГ. Отмечено, что некоторые горьковские музеи, в том числе КМГ, пытались создать свой собственный образ «героя» и, несмотря на тенденциозную оценку писателя, подчёркивали его масштаб и человеческие качества.

Научная новизна исследования состоит в самой постановке темы, в рамках которой впервые в отечественной историографии осуществлено системно-культурологическое исследование деятельности «Казанского музея А. М. Горького» в первые пятьдесят лет его существования.

Впервые музей рассматривается как объект и субъект региональной практики сохранения памятников истории и культуры, определяется его место и роль в данном процессе. Доказано, что деятельность музея повлияла на корректировку развития музейного дела в ТАССР и отдельные направления государственной культурной политики.

Введён в научный оборот новый корпус источников, выявивший ранее неизвестные и дополнивший установленные факты по истории КМГ, позволившие переосмыслить место литературного музея в социокультурном пространстве республики.

Впервые проанализированы законодательные и распорядительные акты советского периода применительно к государственным литературно-мемориальным музеям; выявлена роль государственных структур различного уровня в координации и регламентации музейной деятельности; установлены объективные исторические и социокультурные предпосылки создания и развития КМГ, горьковских музеев страны.

В исследовании впервые даны научно обоснованные характеристики экспозиционной и научно-исследовательской деятельности КМГ; показан реальный вклад основателей и первых руководителей музея в дело комплектования, сохранения и изучения музейных коллекций, а также в выявление и сохранение горьковских и шаляпинских мест края; обоснована ведущая роль КМГ в сохранении и популяризации литературного наследия региона; обозначены основные направления работы КМГ как одного из первых мемориальных музеев в ТАССР, первого литературного, горьковского музея в республике, отражающего тенденции развития отечественных музеев в советский период.

Впервые КМГ позиционируется как важный стратегический объект в увековечении горьковского наследия в регионе, в истории горьковедения и шаляпиноведения страны и в музейном строительстве ТАССР в 1930 – начале 1990-х гг.

Положения, выносимые на защиту:

1. Государственная культурная политика в области сохранения памятников истории и культуры в советский период (на регламентирующем и репрезентативном уровнях), исторические, экономические и общественно-политические предпосылки и тенденции становления музейной сети в стране и в ТАССР проецировались на направления деятельности КМГ и определили его социокультурную миссию как хранителя, ретранслятора и интерпретатора культурных ценностей и смыслов.

2. КМГ, характеризуемый единством идеологически обусловленных социальных функций (хранения и трансляции историко-культурного наследия), одновременно является и объектом, и субъектом государственной культурной политики; ярким примером интеграции музея в культурное пространство страны и региона, формирования особой музейной среды.

3. Уникальность личности А. М. Горького и универсальный характер его литературно-публицистического наследия, многообразие тем, представленных в музее, обеспечили полноту культурно-просветительной, научно-исследовательской, фондовой и экспозиционной работы КМГ, памятникоохранных мероприятий по сохранению горьковских и шаляпинских мест края; способствовали динамичному развитию музея, реализации и расширению его социокультурных задач.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертационное исследование, посвящённое истории становления и развития «Казанского музея А. М. Горького» как центра хранения и трансляции историко-культурного наследия, соответствует следующим пунктам специальности 24.00.01 «Теория и история культуры» (исторические науки): п. 1.15 «Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества»; п. 1.16 «Традиции и механизмы культурного наследования»; п. 1.24 «Культура и коммуникация»; п. 1.29 «Культурная политика общества, национальные и региональные аспекты культурной политики»; п. 1.31 «Организация культурной жизни», п. 1.32 «Система распространения культурных ценностей и приобщения населения к культуре»; п. 1.33 «Институты культуры и их функции в обществе».

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в комплексной оценке опыта КМГ как субъекта и объекта культуроохранной политики в ТАССР в 1930 – начале 1990-х гг. Автором дана характеристика этапов развития отечественных музеев в рассматриваемый период, в котором процесс сохранения движимых и недвижимых памятников истории и культуры рефлексирует в различных направлениях музейной деятельности. Определены факторы, повлиявшие на формирование и становление КМГ как специфического регионального культурного центра.

Практическая значимость диссертации заключается в расширении знания по истории музейного дела в стране и республике и влиянию конъюнктуры на область памятникоохранения и музеи; уточнении сведений о государственных музеях Татарии; обобщении фактического материала краеведческой направленности, сведений по истории развития горьковедения и началу шаляпинского движения в ТАССР. В работе реперно представлена антология культуроохранных инициатив государства и оценка деятельности советских музеев в историко-культурном контексте. Данные исследования можно использовать в преподавании и подготовке методических пособий по истории музейного дела РФ и музееведению, истории культуры и краеведению; в научной, экспозиционной и просветительской работе музеев. Также изложенные материалы могут стать основой при разработке региональной модели музейного строительства.

Степень достоверности и апробация результатов, изложенных в диссертации. Теоретическая часть диссертации построена на достоверных и проверяемых материалах, выявленных в ходе работы в архивах и библиотеках. Результаты исследования были представлены для публичного обсуждения на международных, всероссийских и республиканских научных форумах. Промежуточными итогами апробации исследования являются участие автора в конференциях, посвящённых вопросам истории, культуры, музеологии и охраны культурного наследия, а также публикации в научных и научно-популярных журналах («Вестник Казанского государственного университета культуры», «Вестник Кемеровского государственного университета культуры», «Казань», «Магариф», «Мир музея», сборниках конференций «Горьковские чтения», «Шаляпинские чтения» и т. д.). Материалы исследования были использованы автором на практике при создании «Концепции экспозиции музея», утверждённой в формате общественного обсуждения 13.02.2014 (в период реконструкции и реставрации здания музея в 2012–2015 гг.); позволили уточнить данные для научного описания музейных предметов и коллекций.

Основные положения диссертации изложены в 24 публикациях, в том числе в 3 статьях в журналах, включённых ВАК в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук».

Структура диссертации позволяет раскрыть авторский замысел – представить опыт КМГ как важную часть культурной политики государства – и включает: введение, три главы, заключение, список литературы и пять приложений: «Структура государственных органов власти, регламентирующих музейное строительство в советский период», «Сведения о деятельности народных университетов культуры в 1970–1980-е гг. в ТАССР», «Мемориальная часть коллекции КМГ, связанная с именами А. М. Горького и Ф. И. Шаляпина», «Казанский период» А. М. Пешкова (А. М. Горького)», «Воспоминания сотрудников КМГ С. В. Писаревой, Ф. Ф. Мирзиной о работе музея в советский период».

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, анализируется степень её изученности; определяются объект и предмет исследования; формируются цель и задачи работы; описываются методы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Музей в системе государственной культурной политики по сохранению памятников истории и культуры в советский период: теоретико-методологические основы исследования» состоит из двух параграфов и посвящена анализу основных понятий музеологии, категориального аппарата, применимого к направлениям

культурной политики в области музейного строительства и сферы охраны памятников; становлению и развитию советской культуроохранной системы (до 1940-х гг.); развитию законодательства и мерам по сохранению движимых и недвижимых памятников истории и культуры в 1940 – начале 1990-х гг. в стране и в ТАССР.

В параграфе 1.1 «Музей как субъект и объект государственной культурной политики: современный контекст» в современной интерпретации, основанной на всестороннем анализе законодательных и нормативно-правовых актов, уточняется категориальный аппарат исследования применительно к процессу сохранения памятников истории и культуры – важнейшему направлению в системе государственной культурной политики. Музей определяется как объект государственной культурной политики, на который направлены культуроохранные инициативы, и субъект культурной стратегии государства, оказывающий влияние на её формирование. Выявляются сущность и приоритетные направления государственной культурной политики: сохранение и интерпретация культурного наследия, её уровни; специфика музея, интегрированного в процесс сохранения культурного наследия страны, связанного и с музейным законодательством, и с памятникоохранным.

В параграфе 1.2 «Становление советской культуроохранной системы (до 1940-х гг.) и развитие музейного законодательства и меры по сохранению движимых и недвижимых памятников истории и культуры в 1940– начале 1990-х гг. в стране и в ТАССР» рассматриваются основы музейного законодательства в контексте памятникоохранения и музейного дела, где приоритетно фондовое направление. Отмечено, что до 1976 г., несмотря на многообразие локальных правовых документов, в стране отсутствовал закон об охране и использовании памятников истории и культуры; культуроохранные инициативы были закреплены в единых юридических актах для недвижимых и движимых памятников. Установлено, что законодательная база в области охранения изменялась в соответствии с социокультурными, политико-экономическими задачами государства.

Выводы. В первой главе при рассмотрении этапов становления и развития культуроохранной системы в советский период проанализированы место и роль музея как объекта в процессе сохранения движимых и недвижимых памятников истории и культуры и как субъекта – инициатора и организатора мероприятий по их выявлению, сохранению, изучению, популяризации. Определены характерные черты формирования системы государственной культурной политики до 1940-х гг. и её дальнейшего развития в области музейного и памятникоохранного законодательства.

Вторая глава «Казанский музей А. М. Горького» в системе государственной культуроохранной политики в 1930 – начале 1990-х гг. в стране и в ТАССР» выявляет

общие тенденции и направления музейного строительства 1940 – конца 1980-х гг.; формирования горьковских музеев страны.

В параграфе 2.1 «Этапы музейного строительства в 1940 – конце 1980-х гг. в контексте идеологической работы в стране и в ТАССР (на примере государственных музеев)» заявленный период представлен как время кардинальных преобразований, когда идеологические установки государства влияли на все сферы жизнедеятельности общества. Функционирование государственных музеев ТАССР рассматривается в политико-просветительном ракурсе по периодам и по направлениям пропаганды. Установлено, что социокультурная функция музеев в данный период выражалась в трансляции марксистско-ленинской доктрины, а деятельность музеев строго регламентировалась в соответствии с общественно-политическими задачами очередных съездов КПСС.

В параграфе 2.2 «Формирование сети горьковских музеев страны и организация «Казанского музея А. М. Горького» на основе обобщения фактов по истории музеев А. М. Горького в СССР выявлены характерные особенности их становления и развития: участие общественности, учёных, ближнего окружения писателя в судьбе музеев; объективное отражение жизненного и творческого пути А. М. Горького, акцентирование темы «гения места» в экспозиции; стремление комплектовать музейное собрание подлинниками. Установлены факты по организации КМГ на духовной родине писателя в Казани; отмечена роль исследователей Татарии (в том числе Н. Ф. Калинина). Рассмотрение генезиса КМГ в коммеморативном аспекте помогло подчеркнуть значение музея как транслятора «культурной памяти», сформировавшего особое культурное пространство.

Выводы. Во второй главе проанализированы тенденции музейного строительства в стране (1940 – конца 1980-х гг.); организации горьковских музеев в 1930-е гг., где идеологическая доктрина определяла их функционирование и диктовала стратегию меморации имени А. М. Горького. Выявлены различие и сходство в создании КМГ и сети горьковских музеев; определена и рассмотрена по десятилетиям деятельность государственных музеев края; установлена ведущая роль экспозиционной работы в музеях страны и республики.

Третья глава «Казанский музей А. М. Горького» как субъект и объект в сохранении памятников истории и культуры в 1930 – начале 1990-х гг.» посвящена истории создания и развития музея, в работе которого отражались основные направления культурной политики страны.

В параграфе 3.1 «Направления деятельности «Казанского музея А. М. Горького» по сохранению недвижимых памятников истории и культуры» определена область реализации процесса – сохранение горьковских мест и музеефикация здания КМГ. Уточнены, обобщены ранее опубликованные и выявлены ранее неосвещённые факты по реконструкциям КМГ;

восстановлению мемориальной пекарни; паспортизации горьковских мест; изменению статуса и формата музея.

В параграфе 3.2.1 «Экспозиционная работа «Казанского музея А. М. Горького» классифицированы факты по экспозиционной работе – ведущему направлению в деятельности КМГ, влиявшему на комплектование фондов, научные исследования, популяризацию наследия, а также осуществлявшему непосредственную коммуникацию в музейном пространстве. Установлено, что постоянные реэкспозиции КМГ были обусловлены систематическим расширением площадей музея; пополнением фондового собрания; творческим поиском сотрудников, стремившихся ответить на актуальные для рассматриваемого периода вопросы о сущности мемориальной экспозиции; желанием изменить формат музея; а также необходимостью адаптировать экспозиционный контекст к социокультурным изменениям.

В параграфе 3.2.2 «Научно-исследовательская деятельность «Казанского музея А. М. Горького» анализируются материалы по научно-исследовательскому направлению, позволившие позиционировать музей региональным центром горьковедения и шаляпиноведения. Установлена тесная взаимосвязь научно-исследовательской и экспозиционной работы. Выявлены и систематизированы новые факты о проведении с 1942 г. одних из первых в стране горьковских конференций, свидетельствующие о широком спектре научных интересов музея, о кворуме участников. Подчёркивается значимость посещения КМГ ближним окружением А. М. Горького и Ф. И. Шаляпина, что способствовало формированию его фондовой коллекции, развитию регионального горьковедения и шаляпиноведения. Определена ведущая роль музея в генезисе и представлении темы «А. М. Горький и татарская литература», появившейся в первые годы работы КМГ и повлиявшей на литературоведение края, увековечение имён татарских писателей, создание новых музеев.

В параграфе 3.2.3 «Культурно-просветительная работа «Казанского музея А. М. Горького» обобщён и систематизирован опыт одной из практик музея по сохранению памятников истории и культуры – популяризации. Установлены исторические факты по созданию в 1942 г. и работе первого в России литобъединения поэтов; представлены ранее не освещавшиеся данные по участию КМГ в работе народных университетов культуры; определены ведущие формы культурно-просветительной работы (лекции и выставки), их тематика. Выявлена общественно значимая роль музея в культурной жизни Татарии как одного из просветительских центров города и республики.

Выводы. В третьей главе в результате комплексного анализа и различных методологических подходов в исследовании фактов по истории КМГ реконструированы его практики - направления и конкретные мероприятия, в которых реализовывалась стратегия

государственной культурной политики по сохранению недвижимых и движимых памятников истории и культуры. Доказана значимость музея в культурной жизни ТАССР как одного из ведущих центров горьковедения и шаляпиноведения; особого культурного пространства, формирующего контекст восприятия социумом имён А. М. Горького, Ф. И. Шаляпина, литературного наследия страны.

Заключение

1. Сохранение культурного наследия как сфера интересов государства, определяемая его культурной политикой, является необходимым условием трансляции достояния прошлого, а также квинтэссенцией музейной работы. Реконструкция исторического опыта КМГ впервые позволила выделить и рассмотреть основные направления и формы деятельности музея в процессе сохранения, социокультурная значимость которых позволяет позиционировать КМГ активным участником коммуникации культуры и власти.

2. Выявлено, что государственная культурная политика реализуется в законодательстве и в мероприятиях в области сохранения памятников истории и культуры – недвижимых объектов культурного наследия и движимых культурных ценностей. До 1976 г. музейное законодательство рассматривало в категории «памятник» и музейные предметы, и здания музеев.

3. В ходе исследования доказана корреляция двух уровней культурной политики: регламентирующего (законодательного) и репрезентативного (реализующего законодательство в мероприятиях), а также двух направлений – музейного дела и охраны памятников, в основе которых заложен единый принцип их функционирования, их миссия – сохранение культурного наследия. Выявлено, что музейная нормативно-правовая база до середины 1970-х гг. практически не выделялась из юрисдикции охраны памятников. Музейное и памятникоохранное законодательство окончательно обособляются только в 1990-х гг., на уровне федеральных законов закрепляются их сферы влияния, полномочия и основные понятия.

4. В исследовании дана характеристика специфики музея как активного участника процесса сохранения, дуализм которого проявляется в его сущности – музей является одновременно и объектом культурной политики, который координируется и контролируется государственной системой, и активным субъектом, нередко определяющим культурную политику. Также исторически сложилось, что в музее процесс сохранения памятников истории и культуры касается не только музейных предметов и коллекций, но и здания, в котором расположен музей – объект культурного наследия.

5. В представленной работе подчёркивается значение идеологии как универсального контекста государственной культурной политики при советской власти, влиявшего на все сферы жизнедеятельности. Политическая доктрина государства, реализуемая по вертикали власти во всех отраслях народного хозяйства, от решений партийных съездов до локальных нормативно-правовых актов, обуславливала стратегические задачи в музейном строительстве советского периода. В основе – главные принципы теории марксизма-ленинизма о свержении капиталистического строя и построении коммунистического общества. В предложенной автором систематизации обобщённо представлены направления пропаганды по десятилетиям с характеристикой этапов; примеры нормативно-правовых актов; а также события, мероприятия музейного строительства и в целом по отрасли культуры.

6. Исходя из фактологической базы, касающейся опыта работы государственных музеев ТАССР, определена роль Национального музея Республики Татарстан как крупнейшего республиканского музея, регионального методического центра.

7. Создание КМГ совпало с периодом формирования сети горьковских музеев в СССР в 1930-е гг., чему способствовал процесс меморации и повышенный интерес к имени Горького в стране, активизация общественности, учёных. Отличительной чертой горьковских музеев стало участие в их организации Е. П. Пешковой, благодаря которой комплектовались фондовые коллекции.

8. Опыт работы КМГ является интересным примером становления мемориальных музеев литературного профиля в СССР, отражением тенденций общественно-политической жизни. История КМГ – яркий пример интеграции музея в культурное пространство республики и страны, где значимость субъекта определялась масштабом и широким спектром культуроохранных инициатив; регионально-национальной спецификой (увековечением имён выдающихся татарских литераторов).

9. Памятникоохранное направление КМГ было связано с вопросами спасения и увековечения горьковских, шаляпинских мест края и с сохранением и приспособлением здания музея – памятника истории и культуры. Музеефикация обуславливалась потребностью КМГ в расширении площадей за счёт прилегающего к музею жилого фонда, определялась необходимостью переформатирования музея. В ходе непрерывных многолетних реконструкций небольшой мемориальный музей трансформируется в музей литературного профиля, изменяется его социокультурный контекст.

10. Среди факторов, повлиявших на коммуникационные процессы в КМГ (трансляцию культурных смыслов, «культурной памяти»), следует отметить постоянное реэкспонирование и строительство новых экспозиций. Создание литературной экспозиции стало сверхзадачей для КМГ в указанный период. С первых дней работы КМГ планировалась масштабная

демонстрация материалов по всей жизни и творчеству писателя, затем в 1970-е гг. в экспозиции окончательно закрепилось главенство разделов по «казанскому периоду» А. М. Пешкова (Горького). Появление шаляпинской темы в экспозиции в 1968 г. позволило трансформировать её к началу 1990-х гг. в отдельный крупный раздел. Научно-исследовательское, культурно-просветительное (научная пропаганда) и фондовое направления были подчинены задачам экспозиционной работы, что было характерно для многих музеев в периоды дискуссий о природе музейной экспозиции.

11. Одним из важных культуроохранных направлений в деятельности КМГ в 1930 – начале 1990-х гг. стала научная работа, исследования, связанные с именем Н. Ф. Калинина, учёных Казани и других городов, которые легли в основу регионального горьковедения и повлияли на аккумулирование научной среды в пространстве музея. Изучение материалов по литературно-общественной деятельности и биографии А. М. Горького, по истории татарской литературы способствовали пополнению разделов экспозиции, а также научному комплектованию фондов, благодаря чему музей стал первым музеем, всесторонне представляющим литературную жизнь края. Результатом научно-исследовательской работы музея стало создание филиалов КМГ: Музея Г. Тукая в селе Новый Кырлай Арского района ТАССР и Музея А. М. Горького в селе Красновидово Камско-Устьинского района ТАССР, а также представление шаляпинской темы.

12. Культурно-просветительная работа КМГ рассматриваемого периода осуществлялась в контексте общественно-политических и социокультурных тенденций. Представленный перечень тем проектов музея был определён не только пропагандой, но и задачей позиционирования музея одним из культурных центров края, представляющим литературу республики и страны. Консолидация писательской среды в музее, создание литобъединения, проведение различных тематических программ, работа выставок и лекции иллюстрируют памятные страницы прошлого КМГ.

13. КМГ, являясь центром горьковедения и шаляпиноведения края, стоял в одном ряду с горьковскими музеями страны, зачинал и воплощал масштабные проекты. Деятельность КМГ влияла на отношение к именам А. М. Горького, Ф. И. Шаляпина, татарских литераторов. Традиции, заложенные сотрудниками КМГ, не только продолжались их последователями, но и перенимались коллегами как практический опыт работы, что подчёркивает значимость музея для современности и будущего как социокультурного феномена.

Перспективы и рекомендации дальнейшей разработки темы

В диссертации проанализированы ранее не опубликованные источники, выявлены факты по истории музейного строительства ТАССР и истории КМГ, по памятникоохранному законодательству. Данные материалы могут стать предметом отдельных исследований, а также способствовать более углублённому изучению истории КМГ, найти практическое применение в работе современных музеев. Материалы диссертации могут быть рекомендованы для преподавателей кафедр «Музейное дело и охрана культурного наследия».

Публикации в рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Гаврилова М. Ф. История создания и первых лет работы Литературно-мемориального музея А. М. Горького, как фактор сохранения культурного наследия РТ // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2014. –№ 4. – С. 31–35.

2. Гаврилова М. Ф Роль Казанского музея А. М. Горького в деле сохранения литературного наследия Татарстана // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 46. – С. 152–158.

3. Гаврилова М. Ф. Роль современного музея в контексте глобализации // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 1. – С. 41–44.

Публикации в научных и научно-популярных журналах
и сборниках научных конференций

1. Гаврилова М. Ф. Алёшкины лепёшки // Мир музея. – 2019. – № 4 (380). – С. 39–40.
2. Гаврилова М. Ф., Ахунова Н. Г. Продолжая горьковские традиции…// Идель. – 2017. – № 10. – С. 52–55.
3. Гаврилова М. Ф. «Быть рождённым с солнцем в крови!» // Горький, Шмелев, Тэффи и другие. К 80-летию Лидии Алексеевны Спиридоновой. – М.: ИМЛИ РАН, 2015. – С. 4–7.
4. Гаврилова М. Ф. Волшебный шаляпинский февраль // Казань. – 2019. – № 3. – С. 60–64.

5. Гаврилова М. Ф. Генезис «героя» в музейном пространстве (на примере разработки концепции и художественного проекта экспозиции Литературно-мемориального музея А. М. Горького). Трансформация личности и культуры во времена мировых кризисов и гуманитарных катастроф. К 100-летию со дня начала Первой мировой войны // Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции. 12–14 февраля 2014 г./ науч. ред. М. Ф. Гаврилова, Т. В. Сорокина. – Казан. гос. ун-т культуры и искусств. – Казань: ИИЦ «Культура», 2015. – С. 48–56.

6. Гаврилова М. Ф. Горький и Шаляпин: два символа отечественной культуры XX века в едином комплексе // Магариф. – 2016. – № 10 (968). – С. 94–96.

7. Гаврилова М. Ф. Дом Шаляпина, в котором он никогда не жил // Казань. – 2017. – № 2. – С. 48–51.

8. Гаврилова М. Ф. Ещё раз об «Интермузее» // Ежегодник 2007. Национальный музей РТ. – Казань: Kazan – Казань, 2008. – С. 234–236.

9. Гаврилова М. Ф. Литературно-мемориальный музей А. М. Горького: проекция культурной стратификации // М. Горький и современность: роль литературы в формировании духовной культуры общества: коллективная монография / сост. Т. В. Сорокина; науч. ред. Р. Р. Юсупов, Р. М. Валеев, Г. Р. Назипова, Т. В. Сорокина, М. Ф. Гаврилова, Л. Б. Белова, В. Р. Алиакберова. – Казан. гос. институт культуры. – Казань: ИИЦ «Культура», 2017. – С. 45–53.

10. Гаврилова М. Ф. М. Горький и Ф. Шаляпин в Казани (к 80-летию Казанского музея А. М. Горького // Нева. – 2018. – № 3. – С. 170–178.

11. Гаврилова М. Ф. Музейный мир в твоих руках // Ежегодник Национального музея РТ. Отчёт за 2008 г. – Казань, 2009. – С. 121–123.

12. Гаврилова М. Ф. Музыкальная тема в контексте литературной экспозиции (Из опыта работы Литературно-мемориального музея А. М. Горького) // Музыкальная культура и музыкальное пространство: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Казань, 14 октября 2016 года. Жигановские чтения – 2016 / сост. Л. А. Яковлева; науч. ред. Л. И. Сарварова; Казан. гос. консерватория. – Казань, 2017. – С. 7–15.

13. Гаврилова М. Ф. Некоторые актуальные вопросы создания литературной экспозиции современного музея (на примере разработки концепции Литературно-мемориального музея А. М. Горького) // М. Горький и современность: интеграция в культурное пространство: коллективная монография / науч. ред. Р. М. Валеев, Р. Р. Юсупов, Г. Р. Назипова; сост. Т. В. Сорокина, М. Ф. Гаврилова. – Казан. Гос. ун-т культуры и искусств. – Казань: ИИЦ «Культура», 2013. – С. 41–46.

14. Гаврилова М. Ф. По шаляпинским местам // Идель. – 2015. – № 2. – С. 58–63.

15. Гаврилова М. Ф. Прокалить народ медленным огнём культуры намерены два музея под одной крышей // Казань. – 2014. – № 2. – С. 14–17.

16. Гаврилова М. Ф. Роль литературных музеев в формировании глобального культурного пространства (на примере Литературно-мемориального музея А.М. Горького) // Материалы Международного музейного форума в Казани «Музей и общество: современные модели интеграции». 14–18 сентября 2010 г. – В 2 т.– Казань: Фолиант, 2011. – Т. 1. – С. 83–86.

17. Гаврилова М. Ф. У «Бродячей собаки» // Мир музея. – 2018. – № 3 (367). – С. 18–19.

18. Гаврилова М. Ф. Услышать «молчащий» предмет // Мир музея. – 2009. – №11. – С. 34–37.

19. Гаврилова М. Ф. Шаляпинские места Казани // Казань. – 2017. – № 2. – С. 52–63.

20. Назипова Г. Р., Гаврилова М. Ф. Без музея нельзя! // Идель. – 2014. – № 11. – С. 26–29.

21. Назипова Г. Р., Гаврилова М. Ф. Литературно-мемориальный музей А. М. Горького. Путеводитель по экспозиции Литературно-мемориального музея А. М. Горького. – Казань: Free Desing, 2016. – 38 с.